

ЖИЗНЬ И СУДЬБА РОБЕРТА МЭЙНА, ГЕРОЯ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Среди британских героев ВМВ, так и не ставших кавалерами Креста Виктории, наибольшую известность приобрел уроженец Северной Ирландии, офицер и позднее командир полка SAS Роберт Блэр «Пэдди» Мэйн...

Роберт Блэр «Пэдди» Мэйн родился 11 января 1915 года в Северной Ирландии, в городе Ньютаунардс/Newtownards, в состоятельной протестантской семье. По отцовской линии он был потомком майора Гордона Тёрнбулла (Gordon Turnbull), который возглавил знаменитую атаку британских кавалеристов в ходе сражения при Ватерлоо.

Гордон Тёрнбулл ведет в атаку 2-й Полк Королевских Шотландцев (2nd Royal Scots Greys) в битве при Ватерлоо

<https://www.pinterest.com/pin/444378688214662781/>

Еще в школе Мэйн проявил незаурядные способности к игре в регби, хорошо играл в крикет и гольф, стал отличным стрелком. Окончив школу, он поступил в Белфастский Университет Королевы (Queen's University of Belfast), где учился на солиситора. В университете он всерьез занялся боксом и в августе 1936 года стал чемпионом Ирландских Университетов в тяжелом весе. Несколько позднее он дошел до финала в подобном британском чемпионате, но уступил по очкам. Уже в университете он прошел офицерскую подготовку в Учебном Корпусе.

В 1938 году он в составе сборной команды по регби *Lions* (полное название – *British and Irish Lions*) принял участие в турне по Южной Африке, где был отмечен газетами как исключительно талантливый игрок. Вместе с тем уже во время этого турне начал проявлять себе в полной мере его буйный и неуправляемый характер: здесь были дебоши, конфликт с законом и нарушения дисциплины...

Окончив университет в 1936 году, он начал карьеру юриста, продолжая успешно играть в регби, но начавшаяся ВМВ положила этому конец.

Февраль 1938. Перед матчем против сборной Англии. Мэйн – третий справа в верхнем ряду

<https://www.bbc.com/sport/rugby-union/44725686>

В марте 1939 года Мэйн был зачислен в Королевскую Артиллерию и после службы в нескольких артиллерийских частях был переведен в *Полк Королевских Ольстерских Стрелков (Royal Ulster Rifles)*. Уже в период службы в артиллерийских частях старшие офицеры отзывались о Мэйне как о «неуправляемом и, в целом, ненадежном» человеке.

Когда в сентябре 1939 года началась война, его часть была отправлена в Египет, но сам Мэйн был оставлен в Англии. После поражения Британского Экспедиционного Корпуса во Франции в 1940 году Мэйн добровольно записался в отряд коммандос, получивший название *No. 11 (Scottish Commando)*. Он прошел соответствующую боевую подготовку в Шотландии и летом 1941 года был отправлен на Средиземноморье.

В июне 1941 года он в звании 2-го лейтенанта впервые вступил в бой в рядах этой части во время Сирийской кампании. 8 июня, в первый день операции, отряд коммандос, в котором Мэйн командовал отделением, обеспечил наведение понтонного моста через реку Литани и дальнейшее продвижение британских войск...

21 июня 1941 года, после возвращения из Сирии на базу в районе города Саламис/Salamis на острове Кипр, Мэйн «отличился» - он избил майора Чарлза Нэйпиера (Charles Napier), заместителя командира батальона, в котором служил Мэйн. Нэйпиер не принимал участия в операциях в Сирии, а во время отсутствия Мэйна застрелил его любимую собаку... Мэйн отделался сравнительно легко: за это серьезнейшее нарушение воинской дисциплины он 23 июня был отчислен из отряда коммандос.

На фотографии Мэйн и, по некоторым сведениям, именно тот самый любимый щенок ирландца, которого пристрелил майор Нэйпиер
<https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-30759709>

К тому времени один из товарищей Мэйна, лейтенант Оан Макгонигал (Eoin McGonigal) добровольно изъявил желание продолжить службу в *Воздушно-десантной Части (Parachute Unit)*, которая позднее станет известной как *Special Air Service Regiment (SAS – Воздушно-десантный Полк Специального Назначения)*. Он и рекомендовал Мэйна командиру части спецназа капитану Дэвиду Стёрлингу (David Stirling). Правда, есть сведения о том, что Стёрлинг и Мэйн познакомились за несколько месяцев до описываемых событий и что именно Мэйн рекомендовал Мак-Гонигана в SAS...

Так или иначе, заинтригованный Стёрлинг отправился в тюрьму, чтобы встретиться Мэйном. Первоначально ирландец не проявил интереса к предложению вступить в ряды создаваемой Стерлингом части и заявил: «Не вижу никаких перспектив участия в настоящей драке по вашей схеме.» - «А там и нет таковых. За исключением драки с противником.» Ответ понравился Мэйну, он засмеялся в ответ: «Хорошо. Если вы сможете вытащить меня отсюда, я присоединюсь к вам,» - сказал он и протянул Стёрлингу руку. «Есть еще один момент, - сказал Стёрлинг. – Перед вами старший офицер, которого вы никогда не ударите, и я хочу, чтобы вы дали мне слово [не делать этого].» - «Даю его вам.»

Новый командир Мэйна, полковник Стёрлинг нашел применение боевым талантам своенравного подчиненного... В спешке набрав людей в свою часть, Стёрлинг перебросил ее в Северную Африку. Наладив сотрудничество с приобретшей более широкую известность *Диверсионной Группой Дальнего Действия (Long Range Desert Group - LRDG)*, Стёрлинг и Мэйн к концу 1941 года были готовы к операциям в тылу противника.

14 декабря отряд диверсантов под командованием Мэйна приблизился к аэродрому противника, расположенному близ города Тамет/Tamet на полпути между городком Эль Агейла/EI Agheila и Триполи на побережье Средиземного моря. Стояла ночь. Около 30 немецких и итальянских летчиков ели, пили и играли в карты в небольшом деревянном доме на краю аэродрома, служившем офицерской столовой, когда неожиданно для них

дверь открылась от удара ногой и в проеме показалась фигура человека в британской военной форме и с автоматом в руках. Выпустив в противника полный магазин своего Томпсона/Thompson, британец исчез. Это был Пэдди Мэйн.

Мэйн и пятеро его товарищей исчезли в кромешной тьме, на авиабазе тем временем воцарился хаос. Почти час после первого нападения служившие на базе солдаты и офицеры в панике перестреливались друг с другом. В 23.00 Мэйн и его люди вернулись и начали прикреплять мины к самолетам, расставленным по периметру аэродрома. Они также установили мины-ловушки на складах боеприпасов и горючего и под несколькими столбами телефонной линии. Перед самой полночью мины сработали – аэродром был почти полностью уничтожен.

В своем рапорте об осуществленной операции Мэйн написал следующее:

Следующий ущерб был нанесен противнику на аэродроме и близости от него:

(a) Бомбы были размещены на 14 самолетах. (b) 10 самолетов были повреждены путем разрушения их инструментальных панелей. (c) Склады бомб и горючего были взорваны. (d) Была произведена рекогносцировка местности, прилегающей к побережью, но были найдены только пустые дома. (e) Несколько столбов телефонных линий было подорвано. (f) Мы проследовали за несколькими итальянцами, и дом, из которого они вышли, был обстрелян из автоматов и пистолетов, рядом с ним были заложены мины. В нем было примерно 30 человек. Размер нанесенного ущерба неизвестен.

Стартовый рейд на Тамет стал стандартом для последующих операций SAS. Предположив, что противник не ожидает повторного нападения на Тамет в ближайшее время после разрушительной атаки 14 декабря и, скорее всего, снова разместит на нем самолеты и склады, диверсанты спецназовцы вернулись к нему 27 декабря. На этот раз было взорвано 27 самолетов, несколько складов горючего, три грузовика и два прицепа с запчастями для самолетов.

В результате наступления британских войск в конце 1941 года немцы были выбиты из Бенгази и вынуждены переместить пункт прибытия морских грузов и подкреплений в порт Буерат/Buerat, расположенный в 350 км западнее. Рейд SAS на этот порт случился тогда, когда гавань была пуста, и Мэйну с его товарищами было нечего уничтожать, кроме 18 бочек с горючим и нескольких небольших складов с продовольствием. Группа диверсантов вернулась незадолго до начала контрнаступления Роммеля, в ходе которого он отбросил британцев к линии Газала – туда, откуда он начал свое отступление двумя месяцами ранее.

Тем временем Мэйн получил свою первую боевую награду – *Орден за Отличие в Службе/Distinguished Service Order* и был повышен в звании до капитана. За этим последовали новые рейды. 15 марта 1942 года Мэйн отправился в рейд на аэродром *Berka Satellite* в группе, в которую кроме него входили капралы Роуз (Rose) и Беннет (Беннет) и рядовой Бёрн (Burne). В три часа ночи 16 марта группа достигла цели. Им удалось взорвать склады горючего, 15 самолетов и штабель из 12 торпед. Диверсантам удалось уйти без потерь, но они прошли мимо намеченного пункта встречи с основной группой командос из *LRGD*, после чего им пришлось пройти около 30 миль по пустыне, чтобы добраться до своих.

26 мая Роммель начал новое наступление, захватив находившийся долгое время в осаде Тобрук и вместе с ним 33 000 пленных, включая пятерых генералов, и большое количество танков, пушек, минометов, продовольствия и медикаментов. К концу июня 1942 года 8-я Армия британцев была отброшена к Эль-Аламейну на расстояние всего в 60 миль от Александрии.

К тому времени, после длительной серии воздушных атак на Мальту, Кессельринг решил, что базирующиеся на нем британцы больше не представляют для него угрозы, и отозвал авиацию. Королевские ВВС воспользовались полученной передышкой и перебросили на остров большое число истребителей *Спитфайр/Spitfire* и контингент летчиков. Линии снабжения войск стран оси в Северной Африке оказались под ударами британцев, и немцы были вынуждены снять значительные воздушные силы с непосредственной поддержки войск Роммеля и перебросить их на запад для возобновления бомбардировок британских аэродромов на Мальте. Новые атаки диверсантов на аэродромы, с которых немецкая и итальянская авиация осуществляла тактическую поддержку наземных войск, должны были в еще большей степени ослабить Роммеля и лишить его столь необходимой ему поддержки с воздуха.

Коммандос Стёрлинга оперативно подготовили свои джипы для мобильных боевых действий в пустыне. На каждом джипе были установлены по два направленных вперед пулемета *Виккерс/Vickers* и по одному пулемету *Браунинг/Browning* калибра 0.50, направленному назад. К концу июля часть была полностью моторизована.

4 июля конвой из джипов SAS отправился в рейд на аэродромы, расположенные в районе Багуш/Фука (Bagush/Fuka) в 100 милях за линией фронта. В этом рейде также приняли участие французские диверсанты. Достигнув пункта Багуш в ночь 7 июля, Мэйн и трое его товарищей взорвали 22 самолета, используя пластиковую взрывчатку. Это было значительно меньше, чем они подготовили к взрыву, и Мэйн выразил недовольство: «Черт, мы подготовили 40 самолетов. Должно быть, некоторые из детонаторов отсырели.» Не собираясь оставлять работу незавершенной, Мэйн и Стёрлинг ворвались на территорию аэродрома на своих джипах и открыли огонь из *Виккерсов*. Немцы, которые уже было сочли, что диверсанты скрылись, в панике разбежались, а коммандос тем временем уничтожили и повредили еще 10-14 машин*.

Для подхода Мэйна к боевой службе были характерны отстраненность и скромность. Типичной в этом смысле была его встреча со старшим офицером – генерал-майором Дэвидом Ллойдом Ауэном (David Lloyd Owen) – после одного из рейдов на немецкий аэродром в районе города Фука. «Как все прошло этой ночью?» - спросил Ауэн. – «Этой ночью дело было посложнее обычного, - ответил Мэйн. - Они поставили по часовому почти у каждого долбаного самолета. Пришлось резать часовых перед тем, как прилепить мины.» Когда его спросили, скольких часовых ему пришлось прирезать в ту ночь, он ответил: «Семнадцать.» Он больше ни разу не вспомнил об этом и всегда был далек от того, чтобы требовать признаний и наград. Если бы Ауэн не спросил его об этом, возможно, никто никогда не знал бы об этом, кроме самого генерала...

В начале июля Мэйн и Стёрлинг разработали план крупного моторизованного рейда на большую авиабазу Люфтваффе в районе Эль Даба/El Daba в 50 милях к западу от Эль-Аламейна. К этому времени немцы приняли самые серьезные меры по усилению охраны своих аэродромов. В этой связи двое старших коммандос задумали неожиданную ночную атаку на джипах с прорывом через внешнее ограждение и огневой атакой из внутренней части авиабазы.

В ночь 9 июля Мэйн осуществил задуманное и уничтожил 14 самолетов на этом аэродроме. Две ночи спустя Мэйн вновь использовал эту тактику для нового рейда на аэродром в районе Фуки, после чего немцы потеряли еще 22 самолета. Эти серьезные потери затруднили и без того нелегкое положение, в котором оказались ведущие боевые действия в Северной Африке войска стран Оси: доминирование союзников в воздухе стало безоговорочным, и последняя попытка Роммеля прорваться к дельте Нила в этих условиях в конце августа-начале сентября 1942 года полностью провалилась.

После успешных атак на аэродромы близ Фуки и Эль Дабы самолеты-разведчики союзников обнаружили еще одну авиабазу противника в районе Сиди Ханейш/Sidi Haneish.

Аэродром был забит транспортными самолетами *Ju-52*. Эти самолеты представляли особую ценность для войск стран Оси, снабжение которых осуществлялось, в основном, по воздуху, так же, как и переброска подкреплений к линии фронта. Мэйн и Стёрлинг разработали план атаки на эту авиабазу отрядом из 18 джипов в условиях полнолуния. Они рассчитывали на то, что немцы не ждут от диверсантов рискованных атак в условиях относительно светлых ночей и ослабят меры безопасности.

Мэйн и Стёрлинг запланировали атаку выстроенными в линию джипами, которые при приближении к периметру аэродрома перестроятся в две колонны, ворвутся на территорию аэродрома на большой скорости и откроют огонь. Предполагаемое расстояние между джипами было установлено в пять ярдов. Высокий уровень организации и абсолютная точность в маневрировании были условием того, что сами командос не пострадают от плотного огня множества пулеметов или столкновений их машин друг с другом. После усиленных и утомительных тренировок Мэйн повел ударный отряд в Сахару на рассвете 27 июля.

Через четыре часа командос были на расстоянии в полмили от аэродрома и готовились к перестроению в две колонны. В этот момент по всему аэродрому неожиданно зажглись прожектора. Командос уже было решили, что их заметили, но оказалось, что яркий свет понадобился для того, чтобы обеспечить посадку бомбардировщика *He-111*, возвращавшегося из ночного вылета. Джипы продолжили движение, командос ворвались на территорию авиабазы и открыли огонь из своих спаренных пулеметов *Виккерс*. Британцы застали немцев врасплох, и уже через несколько минут самолеты горели буквально повсюду. В ходе этой атаки спецназ потерял одного человека – 21-летнего Джона Робсона (John Robson).

Во многих британских публикациях потери Люфтваффе в результате этого рейда оцениваются не менее чем в 40 самолетов. В реальности потери немцев были ниже. Были уничтожены 5 *Ju-87*, 3 *Ju-88*, 2 госпитальных самолета *Ju-52*. Еще 7 *Ju-87*, 3 *Ju-88* и 1 *Bf-110* сильно повреждены, 2 *Ju-87* – повреждены незначительно, то есть, всего было уничтожены и повреждены 23 машины. В рапорте SAS была указана цифра в 25 уничтоженных и поврежденных самолетов противника, близкая к немецким данным...

Так или иначе, это был большой успех, и он вдохновил находившееся в Каире верховное командование 8-й Армии на использование небольшого отряда Мэйна в крупномасштабной операции. Генерал Монтгомери, новый командующий 8-й Армией, был полон желания добиться решительного успеха исключительно силами войск стран Содружества до полномасштабного вступления американцев в боевые действия в Северной Африке. Он принял решение бросить спецназ в атаку на гавань Бенгази. Для этого предполагалось укрепить отряд Мэйна сотней новичков, чтобы довести его численность до 220 человек, необходимых для успешного рейда. Времени для обучения должным образом большого количества новичков не хватало, и использование многочисленного отряда означало, что действия спецназа потеряют столь важный для его успеха элемент внезапности...

Первой стадией рейда был 800-мильный бросок к промежуточной базе в район оазиса Куфра/Kufra. От этого пункта спецназовцам предстояло пройти на своих машинах еще 600 миль в гористый район Джебель/Djebel, чтобы уже оттуда атаковать расположенный в 20 милях от точки порт Бенгази. Хотя находившееся в Каире командование получило уже несколько сообщений о том, что противнику известно о приближении сил спецназа, Мэйн и Стёрлинг получили приказ продолжить продвижение к намеченной цели. 13 сентября командос направились к Бенгази.

Остановившись у одного из блок-постов непосредственно на окраине города, конвой угодил в засаду, попав под перекрестный огонь с обеих сторон дороги. Колонна откатилась назад к Куфре, но ей теперь нужно было пройти еще 800 миль, чтобы добраться до своих.

Находясь под непрерывными атаками немецких самолетов, спецназ нес потери всю дорогу. Был момент, когда под огнем с немецкого самолета оказался джип Мэйна, и ему пришлось продолжить движение резкими зигзагами. Один из бойцов, находившихся в джипе, был ранен и выпал из машины. Мэйн продолжал свои маневры, пока немец, наконец, не отстал от него. Остановив машину и не зная о том, жив или нет выпавший из машины солдат, он решил вернуться. Ему удалось найти раненого и погрузить его в джип.

Провальный рейд обошелся британцам примерно в 50 человек убитыми и ранеными и в 50 потерянных машин. Тем самым опасения Мэйна, связанные с вовлечением SAS в крупномасштабную операцию, оправдались. Монтгомери тоже понял это и разрешил Стёрлингу и Мэйну вернуться к операциям отрядами малой численности.

Взорванные и сожженные итальянские самолеты на аэродроме Барка/Barca в ливийской пустыне после атаки LGRD 13 сентября 1942 года.

Ближе к концу октября спецназ создал новую базу за линией фронта в местности, носившей название Песчаное Море/Sand Sea. База располагалась в 200 милях к западу от линии соприкосновения противоборствующих сторон и в 150 милях к югу от приморского шоссе и железной дороги, которые Роммель использовал для снабжения своих войск. Место для размещения базы было выбрано с учетом открывавшихся возможностей для рейдов на линии снабжения и передовые аэродромы противника.

Вскоре после создания новой базы недавно прибывший на участок 2-й лейтенант SAS Джонни Уайзмэн (Johnny Wiseman) приобрел «первый ужасающий опыт» совместной службы с Мэйном. После хорошей дозы рома Мэйн решил, что Уайзмэн будет выглядеть лучше с половиной своей бороды, сбил офицера на пол, прижал его и проорал: «Подайте мне мой горлорез!» Десятилетия спустя Уайзмэн вспоминал, как его вдребезги пьяный командир «срезал половину моей бороды без воды, вообще без ничего. На мне сидел этот здоровенный мужик. Ни разу в жизни я не был столь сильно напуган. Я был уверен в том, что он вот-вот перережет мне горло. После этого на войне не осталось ничего, что могло бы меня испугать! Этот случай излечил меня [от страха].»

Спецназ был интенсивно использован Монтомгери в осеннем наступлении 1942 года. Когда войска Роммеля закрепились на оборонительных позициях в районе Эль Агейлы во время отступления в Тунис после поражения при Эль Аламайне, Мэйн и 90 его бойцов получили приказ передислоцироваться в сухую долину (вади) под названием Бир Залтен (?-ВК)/Bir Zalten примерно в 100 милях к югу от позиций войск стран Оси. Имея в своем распоряжении 30 джипов, спецназовцы получили задание наносить беспокоящие удары по всему 400-километровому пути снабжения, связывающему итапо-германские войска с их базой в Триполи. Эти атаки должны были добавить отступающим головной боли в дополнение к постоянным атакам Королевских ВВС.

Осуществляя в среднем по 16 рейдов в неделю, спецназ наносил транспортным коммуникациям войск стран Оси в ночное время, по меньшей мере, такой же ущерб, какой наносили им дневные атаки Королевских ВВС. Дошло до того, что Роммель отрядил часть своей бронетехники для преследования британских командос, впрочем, не принесшего каких-либо результатов. 8 октября 1942 года Гитлер издал приказ, в котором говорилось о том, что «британские диверсанты и их пособники подлежат захвату и безжалостному уничтожению.»

Наиболее известная фотография Мэйна периода службы в Северной Африке
<http://www.irishmasonichistory.com/lt-col-robert-blair-paddy-mayne-dso-freemason.html>

Вскоре, в январе 1943 года, в одном из рейдов в плен к немцам угодил Дэвид Стёрлинг, после чего Мэйн возглавил спецназ. Первым делом ему пришлось побороться за сохранение своего подразделения как такового. Капитан Деррик Хэррисон вспоминал: «Пэдди отчаянно сражался за то, чтобы сохранить нашу часть. Он сумел добиться этого, изменив ее название. Мы превратились в *Специальный Диверсионный Эскадрон (Special Raiding Squadron, SAS)*.»

Раздосадованный необходимостью сражаться за сохранение такого героического отряда и разгневанный тем, что командование не разрешило ему посетить Ирландию, чтобы

присутствовать на похоронах своего отца, Мэйн ушел в запой во время отпуска, который проводил в Каире. Генерал Ауэн был свидетелем художеств Мэйна и позднее вспоминал: «Я был там и видел, как Пэдди спустил с лестницы отеля *Shepherd* начальника патруля и двух военных полицейских.» Хотя Мэйн и был арестован за данный «проступок», командование, сознавая ценность этого боевого офицера, добилось того, что его не отдали под трибунал. Мэйн получил приказ готовить свой *Эскадрон* для вторжения в Сицилию...

Мэйн и его бойцы в дружеской регбийной схватке

<https://www.irishtimes.com/sport/rugby/international/paddy-mayne-the-bravehearted-irish-lion-who-joined-the-sas-1.3105452>

Мэйн с энтузиазмом взялся за подготовку своих бойцов к ведению боевых действий в других, отличных от пустыни природных условиях. В цикл занятий вошло даже ведение боя верхом на лошадях. Однако спецназ больше никогда не сможет добиться такой эффективности и таких успехов, каких он достиг в Африке. Позднее *Эскадрон* прошел с боями через Сицилию, континентальную Италию, Францию и вступил в Германию.

В боях за Сицилию Мэйн получил первую планку к своему *Ордену за Отличие в Службе*. В официальном представлении к награде было написано следующее:

10 июля 1943 года майор Мэйн осуществил две успешные операции, первой из которых был захват [артиллерийской] батареи береговой обороны (CD – Coastal Defense – ВК), обеспечивший безопасную высадку 13-го Корпуса. К наступлению ночи SRS захватил еще три батареи, 450 пленных и уничтожил от 200 до 300 итальянцев. Второй операцией был захват и удержание города Аугуста/Augusta. Высадка была осуществлена в дневное время – наиболее опасный вариант объединенной операции. Благодаря проявленной [эскадронам] храбрости итальянцы были сбиты с их позиций, и значительное количество материалов и снаряжения были спасены от уничтожения противником. В обеих операциях смелость, решительность и превосходные лидерские качества майора Мэйна стали ключом к успеху. Он лично повел своих людей вперед от места высадки под интенсивным пулеметным огнем противника. В результате ему

удалось захватить участок местности, с которого стало возможным рассмотреть и оценить оборонительные линии противника.

Успехи Эскадрона Мэйна в Италии, в частности, в сражении при Салерно, были отмечены в речи, произнесенной командующим 13-м Корпусом британцев генералом Демпси (Dempsey):

Я хочу отметить шесть причин, по которым, я полагаю, вам сопутствует успех. Шесть причин, которые, вероятно, следует держать в голове, когда вы будете обучать пришедших в ваши ряды новичков до уровня ваших высоких стандартов:

В первую очередь, вы всерьез относитесь к боевой подготовке. Это одна из вещей, которая всегда производила на меня впечатление.

Во-вторых, вы – высокодисциплинированные солдаты. В отличие от некоторых из тех, кто берется за специальные и весьма опасные дела, вы поддерживаете такой уровень дисциплины и моральных устоев, которые приятно наблюдать.

В-третьих, вы – физически крепкий народ, и, я думаю, что вы достаточны упорны в том, что поддерживать себя в форме.

В-четвертых, вы полностью уверены в своих способностях – но не на уровне самоуверенности.

В-пятых, несмотря на эту уверенность в себе, вы планируете [свои действия] с предосторожностями.

И последнее – у вас есть необходимый [боевой] дух, который, я надеюсь, вы передадите тем, кто сможет встать в ваши ряды в будущем.

В январе 1944 года Мэйн был произведен в подполковники и назначен командиром воссозданного 1-го Воздушно-десантного Полка Специального Назначения (1st SAS Regiment). После этого он руководил боевыми действиями своего полка во Франции, Голландии, Бельгии, Германии и Норвегии, часто сражаясь бок о бок с силами Сопротивления. В период боев во Франции он был награжден второй планкой к своему Ордену за Отличие в Службе. В официальном представлении к награде было написано следующее:

Подполковник Мэйн командовал операциями 1-го Полка SAS во Франции. 8 августа 1944 года он был сброшен с парашютом в район проведения операции Houndsworth к западу от Дижона, чтобы ... возглавить атаку имевшихся в его распоряжении отрядов Полка и скоординировать их действия с действия крупного воздушного десанта, намечавшегося близ Парижа. После приземления он проследовал на джипе в дневное время к месту сбора (GAIN base), достигнув места в течении одного дня. При приближении сил союзников, он пересек линию фронта на своем джипе, чтобы вступить в контакт с американскими войсками и чтобы провести через линию фронта свой отряд на двадцати джипах, высадившийся для осуществления [вспомогательной] операции WALLACE. В течение нескольких последующих недель он четырежды успешно пересекал передовые линии немцев и американцев, перебрасывая подкрепления. Благодаря исключительно лидерским качествам и примеру, подаваемому подполковником Мэйном, и его абсолютному пренебрежению опасностью, его часть сумела достичь такого выдающегося успеха.

Операция *Houndsworth*, нацеленная на нарушение коммуникаций в немецком тылу на линии Лион-Париж, достигла цели. Она сопровождалась столкновениями с немцами, в которых противник потерял около 220 человек убитыми и ранеными и 132 человека – пленными. Спецназ также выявил 30 целей для воздушных атак. В этих боях солдаты Мэйна столкнулись с эсэсовцами, и в одном из столкновений с ними 32 британца попали в плен и были расстреляны...

Известно, что немцы в ходе боев с британским спецназом отыгрывались на мирном населении, в результате чего были убиты многие жители окрестных деревень...

Так или иначе, за свои достижения в боевых действиях на территории Франции Мэйн был награжден французским *Орденом Почетного Легиона/Legion d'honneur* и *Военным Крестом/Croix de Guerre*. Мэйн оставался верным себе, время от времени уходил в запой и как-то раз промчался в своем джипе по улицам только что освобожденного города Ле Ман/Le Mans, стреляя в воздух из своих пулеметов калибра 0.50. Он был арестован военной полицией и, согласно легенде, предстал перед командующим американской 3-й Армией генералом Джорджем Паттоном, который освободил его после того как Мэйн «пристыдил» генерала, сказав следующее: «Надеюсь, я не напугал ваших людей.»

Эскадрон Мэйна принял активное участие в кровопролитных боях заключительного этапа войны в Европе. Подполковник Мэйн и его бойцы продвигались впереди передового полка канадской 4-й Бронетанковой Дивизии к северо-востоку от немецкого города Ольденбург/Oldenbourg на пути к порту Киль, когда колонна союзников попала под огонь из окон одного из домов, стоявших на обочине дороги. Схватив пулемет, Мэйн в одиночку ворвался в дом и перестрелял засевших в нем немцев. Выбежав из дома, он прыгнул за руль одного из джипов и повел своих солдат вперед, продвинувшись еще на 100 ярдов вдоль дороги к залесенному участку местности, откуда немцы поливали огнем колонну наступавших канадцев. Медленно двигая свой джип взад-вперед вдоль дороги, Мэйн дал возможность своему пулеметчику обстрелять оборонительные позиции противника, после чего сумел вернуться к своим, подобрав по дороге нескольких раненых британцев и канадцев... Немцы оставили свои позиции и отступили. Передовая колонна союзников продолжила успешное продвижение вперед, в дальнейшем оторвавшись от основных сил дивизии на 20 миль.

За этот бой Мэйн получил третью планку к своему *Ордену за Отличие в Службе*. В последние недели войны Мэйн и его бойцы сражались вместе с канадской 4-й Дивизией, пробивая для нее бреши в оборонительных линиях немцев. В последние дни войны эскадрон Мэйна принял участие в захвате Килия... Все это время Мэйн держал в секрете сильнейшие боли спине, ставшие результатом травмы позвоночника, полученной им еще в Африке. После нескольких прыжков с парашютом в тыл противника во время боев во Франции травма усугубилась, но Мэйн продолжал не подавать виду. Об этом стало известно только после окончания войны...

Лента Ордена за Отличие в Службе с тремя планками

Мэйн закончил войну одним из всего семерых британских военнослужащих, которые получили три планки к *Ордену за Отличие в Службе*. Много лет спустя, в 2005 году, группа депутатов британского парламента поставила в официальном порядке перед Палатой Общин вопрос о посмертном награждении Мэйна *Крестом Виктории* за «исключительную личную храбрость и лидерские качества высочайшего уровня», но призыв не достиг желаемого результата...

Послевоенная жизнь героя не сложилась. Некоторое время он провел на Фолклендских островах, работая в Британской Антарктической Службе (British Antarctic Survey), но был вынужден уйти из-за сильнейших болей в спине. Вернувшись в Ньютаунардс, он сначала работал солиситором, затем секретарем Юридического Общества Северной Ирландии (Law Society of Northern Ireland). Тем временем проблемы с болями в спине не давали ему возможности посещать регбийные матчи даже в качестве зрителя... Мэйн все сильнее и сильнее впадал в алкогольную зависимость. 15 декабря 1955 года, на рассвете, он в пьяном виде погиб за рулем своего автомобиля, столкнувшись с машиной фермера... На его похоронах присутствовали сотни людей. Позднее на площади Конвэй (Conway Square) города Ньютаунардс земляками героя была установлена его бронзовая статуя.

Памятник Пэдди Мэйну в его родном городе
<https://www.flickr.com/photos/kilwirraarchitects/4800883301>

После его смерти родилось множество мифов, которые не всегда легко отделить от правды. Это был действительно храбрый воин и превосходный командир, заслуживший высокие награды на трех театрах военных действий. Правда и то, что это был своенравный и часто неуправляемый человек, равнодушный к алкоголю. Возможно, не меньшая слава ждала Мэйна на спортивных аренах, но, как это нередко случалось, его карьера атлета была навсегда прервана Второй Мировой войной...

Примечания:

♣ *Пэдди/Paddy – распространенное прозвище, применяемое по отношению к ирландцам. Происходит от распространенного среди них имени Patrick (по-ирландски - Padraig).*

♣♣ *Приводимые цифры потерь авиации стран Оси от диверсионных рейдов SAS включают как уничтоженные, так и в различной степени поврежденные самолеты.*

Источники

Основной текст – Kelly Bell - <https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/commando-paddy-mayne-irelands-wolf-of-the-desert/>

<https://www.forces.net/services/army/sas-and-paddy-mayne-man-behind-legend>

https://en.wikipedia.org/wiki/Paddy_Mayne

<http://www.badassoftheweek.com/mayne.html>

<https://www.nam.ac.uk/explore/paddy-mayne>

<https://www.forces.net/services/army/sas-and-paddy-mayne-man-behind-legend>

<http://www.tracesofwar.com/persons/42139/Mayne-Robert-Blair-Paddy.htm>

https://en.wikipedia.org/wiki/Raid_on_Sidi_Haneish_Airfield

Gavin Mortimer. *The SAS in World War II*. 2014

Письменное сообщение от Andrew Arthy (данные из *Fliegerführer Afrika war diary*)

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org